

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Рудаковой Александры Владимировны

«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАСИОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ»,

представленной к защите на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование А.В. Рудаковой «Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии» посвящено одной из важнейших проблем науки о языке – семантике слова. Совершенно справедливо отмечая назревшую сегодня необходимость «реанимации» семной семасиологии, поиска возможного вектора развития данного направления (с. 5), что, безусловно, является не только фундаментальной, но и весьма актуальной задачей для современной лингвистики, автор работы обращается к психолингвистическим методам исследования слова, которые, наряду с традиционными, могут быть успешно использованы для описания значения.

Интегративный характер выполненного исследования, определяемый базовыми идеями психолингвистического подхода к изучению семантических явлений, где язык рассматривается как феномен психики, а изучение семантики или смыслов предполагает, что эти смыслы могут реализовываться только потому, что существует внутренний мир человека говорящего, не только полностью отвечает требованиям современной науки, но и позволяет реализовать заявленную **цель**, сформулированную самим автором как «разработка теоретических принципов и приемов описания психолингвистического значения лексической единицы с позиций психолингвистической семасиологии, а также разработка принципов лексикографической фиксации психолингвистического значения в психолингвистических словарях разного типа» (с. 6–7). В этом отношении работа Александры Владимировны Рудаковой решает сразу несколько задач, главной из которых можно признать разработку единой теоретической базы психолингвистического описания семантики слов. В свете вышесказанного отметим, что **актуальность** проведенного автором диссертационного исследования никаких сомнений вызывать не может.

Предложенная А.В. Рудаковой психолингвистическая модель описания значения слова, учитывающая взаимосвязанное функционирование языковой и концептуальной систем сознания индивида в процессах динамического

конструирования смыслового содержания слова как единицы индивидуального сознания, как нам представляется, в значительной мере носит универсальный характер, что повышает **теоретическую значимость** исследования, а возможность применения модели при анализе языкового сознания определенной социальной группы, особенно если это касается проблемных ситуаций, а также для построения прогнозов о возможных поведенческих реакциях исследуемой общности делает диссертационную работу **актуальной** и на **общем социально-политическом и культурологическом фоне современных лингвистических исследований**, а также предопределяет **ее широкий аппликативный потенциал**.

Цель работы определяет и задачи исследования, которые абсолютно корректны и предельно конкретны (всего таких задач 8, с. 7), причем решение каждой из них имеет серьезное **научное значение** в том плане, что пошагово создается устойчивая непротиворечивая платформа для подтверждения сделанных в ходе экспериментов теоретических выводов.

Собственно, сам комплекс поставленных и решенных в ходе работы задач составляет и **научную новизну** исследования, представляющую существенный вклад в дальнейшее развитие теории языка в широком смысле и **указывающую на соответствие исследования**, выполненного А.В. Рудаковой, **критериям квалификационной работы для получения ученой степени доктора филологических наук**.

Данные характеристики отражены целым рядом положений, выносимых на защиту (всего их 11), прежде всего:

- разработкой особого направления лингвистики – психолингвистической семасиологии, позволяющей дополнить результаты исследований традиционной семасиологии более глубоким психолингвистическим описанием семантики слова (с.10), адаптировать психолингвистическую семантику к традиционным семантическим представлениям о слове, используя метаязык традиционной семасиологии (с.11), что вносит значительный вклад в дальнейшее развитие теории языка;

- обоснованием возможности представить развернутую структуру семантики слова в виде семем и сем, выявленных и сформулированных в процессе семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов; объективно отразить актуальные и неактуальные для современного языкового сознания значения слова; выявить и описать новые семантические компоненты или значения слова; содержательно разграничить общеязыковые, групповые и индивидуальные значения; уточнить оценочную и эмоциональную характеристики слова; выявить коннотативную вариативность в пределах одной структуры (семемы, семантемы); описать

значения слов с «текучей», «размытой» семантикой; содержательно описать семантику служебных частей речи, собственных имен; показать нерелевантность для языкового сознания носителя языка разграничения системной полисемии и омонимии (с.11-12). Данное положение вносит серьезный вклад в развитие психолингвистики и когнитивной лингвистики;

- предложенным методом *семантической интерпретации экспериментальных данных*, позволяющим соотнести результаты экспериментов с системой традиционных лингвистических описаний (с.12), что увеличивает диапазон возможностей исследователей при изучении психологического значения слова и, таким образом, вносит значительный вклад в развитие как традиционной лингвистики, так и когнитивной науки;

- разработанным алгоритмом психолингвистического описания значения слова, результатом чего является психолингвистическая модель описания значения слова (с.13). Этот вывод автора диссертационного исследования является значимым для дальнейшего развития теории значения слова.

Выносимые на защиту положения сформулированы чётко и являются логичным следствием поставленных в диссертации задач.

Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы (540 наименований на русском и иностранных языках), а также списка использованных словарей (41 словарное издание) и приложений, представленных отдельным томом и включающих списки проанализированных лексических единиц и образцы словарных статей разработанных автором психолингвистических словарей разного типа.

В первой главе «Теоретические основы психолингвистического подхода к исследованию значения слова» на основе анализа существующих в психолингвистике направлений (раздел 1.1), подходов к значению слова как в отечественной психолингвистике, так и в зарубежной когнитивистике (раздел 1.2), анализа концепций значения слова как единицы индивидуального языкового сознания в различных психолингвистических школах, а также методов его исследования (раздел 1.3, 1.4), А.В. Рудакова выстраивает собственную научную платформу, представляя теоретические основы моделирования интегрированного психолингвистического значения слова и понятийный аппарат разрабатываемого автором направления. Особое внимание в Главе 1 диссертант уделяет сформулированному в работе принципу *субъективности семантической интерпретации ассоциаций* и возможным способам решения данной проблемы, рецептивным значениям, информативным с точки зрения предлагаемого подхода, характеру оценок значения, выявляемой в ходе экспериментов и обозначаемой

автором работы термином *семантическая амбивалентность психолингвистического значения*, принципам интерпретации сем с невысоким индексом яркости, групповых и индивидуальных сем, а также неинтерпретируемым реакциям (раздел 1.5). Наиболее значимым в Главе 1, по нашему мнению, является раздел 1.6, посвященный выделению этапов, обеспечивающих описание психолингвистического значения слова, а также представление схемы психолингвистической модели его описания.

Вторая глава диссертации «Психолингвистические принципы описания семантики слова» посвящена раскрытию специфики психолингвистического описания семантики имени собственного и принципам описания онимов. Представленное поэтапное описание на примере 50 имен публичных людей позволило диссертанту продемонстрировать отличительные черты семантики онимов и имен собственных (раздел 2.1), а также доказать, что при отсутствии в языковом сознании абсолютных синонимов (раздел 2.2), объясняемом тем фактом, что в языковом сознании говорящих «лексемы различаются или количеством семем и семантических признаков, или их яркостью» (с.204), существует реальная семантическая специфика в гендерном, возрастном и региональном аспектах семантики слова (раздел 2.3), причем значимые отличия выявляются именно на семном уровне (с.224). Одним из главных выводов данной главы, на наш взгляд, является вывод о том, что предложенная в работе методика психолингвистического описания значения слова позволяет не просто определить степень семантической близости синонимичных единиц в языковом сознании носителей языка, проследить изменения в семантике лексической единицы, выявить наиболее яркие семантические признаки, актуальные для носителей языка конкретного временного периода, но и определить вектор развития значения слова, выявить причины изменений в его семантике за последние 20 лет, а также выявить неактуальные в настоящий момент для носителя языка лексикографические семемы (разделы 2.4, 2.5, выводы по Главе 2). Здесь следует особо подчеркнуть, что сделанные общие выводы основаны на тщательном описании полученных экспериментальных данных, их подробной интерпретации, а также кратких заключениях после каждого проведенного этапа исследования, подводящих промежуточные итоги. Именно такое пошаговое скрупулезное описание дает возможность убедиться в том, что предложенная модель может успешно применяться на практике.

В третьей главе «Проблемы лексикографической фиксации психолингвистического значения слова» диссертант обращается к словарям, описывающим языковое сознание носителей языка. Проанализировав

существующие словари подобного типа – ассоциативные и семантические (последние диссертант разделяет на ассоциативные семантические словари и собственно психолингвистические словари, с. 272), которые автор предлагает обозначать общим термином *психолингвистические*, и, представив общие алгоритмы их создания (раздел 3.1, 3.2), А.В. Рудакова выделяет отдельные проблемы современной ассоциативной лексикографии и подробно описывает принципы лексикографической фиксации психолингвистического значения слова в Психолингвистическом толковом словаре, разрабатываемые в Воронежской психолингвистической школе (с.280), разновидности психолингвистических толковых словарей (с.284, 294), структуру словарной статьи (с.287), что дает автору возможность предложить не только новое направление, обозначенное как *психолингвистическая сопоставительная лексикография* (с.295), но и методику сопоставительного описания семантики, сформулировав принципы составления статей сопоставительных словарей разных видов (там же). Особое внимание уделяется в третьей главе *Дифференциальному психолингвистическому словарю синонимов*, который, как отмечает диссертант: «не имеет аналогов как в психолингвистической, так и в лексикографической практике: дифференциальная психолингвистическая фиксация семантики синонимичных языковых единиц до сих пор не предпринималась» (с. 298). Интерес также представляют *гендерные психолингвистические толковые словари*, *Возрастной психолингвистический толковый словарь*, *Темпоральный дифференциальный психолингвистический словарь*, *психолингвистические словари собственных имен*, подробно описанные в работе, материалы которых подтверждают выдвинутую в работе гипотезу о том, что «Семантика слова в языковом сознании носителей языка существенно объемней, глубже и реалистичнее, чем ее отражение в традиционных лексикографических источниках и актуализация в текстах. Глубинная семантика слова может быть описана в виде упорядоченной совокупности семем и семантических компонентов с использованием комплекса психолингвистических методов для их выявления, что позволяет представить значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка и зафиксировать его в словарях нового типа – психолингвистических семантических словарях» (с. 9) и доказывают, что значение слова в языковом сознании имеет выраженный индивидуально-специфический характер. В целом материал, представленный в Главе 3, является безусловно значимым как для психолингвистики, так и для теории языка в целом, так как в данном случае не просто представлен, а апробирован общий алгоритм создания психолингвистического семантического словаря, подробно описана структура его словарной статьи, показаны вариативные

возможности построения словарной статьи дифференциальных психолингвистических словарей.

Приведённые в заключении диссертации **результаты исследования являются полностью логичными и обоснованными.**

Таким образом, диссертация А.В.Рудаковой представляет собой серьезный научный труд. Абсолютно правомерны **методологические принципы**, на которых основывается исследование. Следует признать **высокую теоретическую значимость работы**, обусловленную всем ходом научного поиска и его результатами в области предлагаемого автором направления лингвистики – психолингвистической семасиологии, работы в области которой, вне всякого сомнения, могут принести новые результаты в плане изучения психологически реального значения слова.

Как отмечалось выше, **высока аппликативная значимость исследования и ее практическая ценность**, заключающаяся не только в возможности внедрения его результатов в практику исследования языкового сознания, но и в возможности использования ее результатов в экспертной работе.

Структура и логика изложения материала хорошо продуманы. Внутренняя сбалансированность диссертационного труда, последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили сделать достаточно **серьезные выводы, выносимые на защиту.**

Производя в целом чрезвычайно благоприятное впечатление, работа не лишена некоторых недочетов. Сразу оговорюсь, что замечания не носят концептуального характера. Они, прежде всего, касаются обычных издержек стремления создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования, в силу чего некоторые моменты требуют дополнительных пояснений.

Наши вопросы и замечания, которые мы считаем необходимым сделать, сводятся к следующему:

1. Прежде всего хотелось бы прояснить взгляды диссертанта на некоторые теоретические основы, связанные с психолингвистическими проблемами семантики и концепциями значения слова. Так, анализируя концепции значения в лингвистической науке, автор выделяет психологическую школу Л.С.Выготского – А.Н.Леонтьева, которая и стала основой для развития отечественной психолингвистики, останавливается достаточно подробно на концепции А.А.Залевской, и обращается к зарубежным когнитивным теориям, которые имеют к психолингвистике лишь косвенное отношение. При этом один из фундаментальных подходов в

отечественной науке – концепция А.П. Клименко, которая первой в советской психолингвистике разработала общие принципы психолингвистического изучения семантики (именно на ее работы в этой области ссылались и А.А. Леонтьев, и А.Р. Лурия), осталась за пределами внимания диссертанта, хотя ссылки на главный труд А.П. Клименко [Клименко А.П. Вопросы психолингвистического изучения семантики. Минск: Изд-во «Вышэйшая школа», 1970] в работе имеются. Так же избирательно А.В. Рудакова подходит и к анализу существующих подходов к проблеме значения слова как единицы индивидуального сознания, делая акцент на одних школах и оставляя без внимания другие, существующие в психолингвистическом поле. Хотелось бы, чтобы автор прокомментировал свою позицию более подробно.

2. Следующий вопрос можно рассматривать как продолжение первого. В процессе описания основных подходов к анализу ассоциативного поля, существующих в современной науке, и, прежде всего, в психолингвистике, диссертант не рассматривает подход, развиваемый В.А. Пищальниковой и ее учениками в настоящее время. Однако, как представляется, он должен учитываться в работе, так как проблема интерпретации полученных ассоциативных данных сегодня является одной из весьма дискуссионных.

3. Следующий вопрос также связан с теоретическими основами защищаемой автором концепции и предлагаемого нового направления в рамках психолингвистики, которые, подчеркнем особо, не вызывают никаких сомнений. Как, по мнению диссертанта, соотносятся предложенная в работе психолингвистическая модель описания значения слова и модель описания значения, предложенная в работах И.А. Стернина? В чем, по мнению диссертанта, заключаются основные отличия авторской модели?

4. Еще один вопрос касается выявленной в ходе экспериментов и последующего описания значений гендерной и возрастной специфики семантики лексических единиц. В частности, диссертант отмечает, что: «Наиболее заметные возрастные различия семантики выявлены на уровне сем (86% слов имеют семную возрастную специфику): выявлены 16 чисто молодежных сем (чисто молодежные семы встречаются в 30% исследованных слов); 18 чисто взрослых сем (чисто взрослые семы встречаются в 34% исследованных слов). Все это свидетельствует о наличии возрастной специфики семантики единиц частотного ядра русского языка» (с.224). Подобные данные получены и при исследовании групповых различий. Полностью соглашаясь с выводами автора, хотелось бы уточнить, с какими факторами, по мнению А.В. Рудаковой, связаны эти различия?

Являются ли они постоянной характеристикой или их появление детерминировано определенными социокультурными причинами?

5. Некоторые замечания касаются избранного формата представления диссертационного исследования, в частности:

- наличия большого количества цитат, которые в определенных случаях достигают 70-80% текста на странице (например, стр. 19, 20, 21, 23, 24, 25, 38-40, 41, 43 и т.д.);
- описательного характера представленного материала, некоторой его избыточности там, где этого не требует исследуемая проблема (например, раздел 1.1, 1.4).

Подчеркнем, что высказанные вопросы и указанные замечания не носят концептуального характера и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда. **Достоверность выносимых на защиту положений** основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в диссертации, обеспечивается **репрезентативностью корпуса** исследуемого фактического материала (более 1500 лексических единиц, которые относятся к знаменательным и служебным частям речи; результаты ассоциативных и иных экспериментов, проведенных с этими словами как стимулами, и ассоциативные поля, сформированные по результатам психолингвистических экспериментов для данных стимулов, анализом результатов ассоциативных экспериментов, отраженных в «Русском ассоциативном словаре», в «Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе», «Русской региональной ассоциативной базе данных (Сибирь и Дальний Восток)», в «Ассоциативном словаре употребительной русской лексики» и в «Базе результатов экспериментальных исследований» Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета), **адекватностью методики анализа объекту исследования**, подтверждается логикой рассуждений автора. Работа прошла **достаточную апробацию** в форме устных докладов и сообщений. Автореферат и публикации – 135 научных работ общим объемом 98 п.л. (2 монографии, одна из которых в соавторстве, 22 статьи из научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, психолингвистические описания значений слов в 12 словарях), полностью отражают содержание диссертации.

Еще раз подчеркну **глубину освоения фактического материала** и форму его презентации. В диссертации для представления результатов исследования широко используются таблицы, отдельным томом представлены Приложения к диссертации, включающие списки проанализированных лексических единиц и образцы словарных статей, разработанных автором, что делает результаты анализа наглядными,

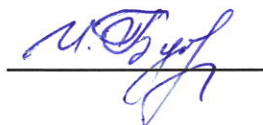
репрезентированными в сжатой, информационно ёмкой форме. Это свидетельствует о высокой степени генерализации излагаемого материала и, несомненно, повышает уровень его восприятия.

На основании сказанного следует заключить:

1. Диссертационное исследование А.В.Рудаковой «Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии», представляет собой оригинальное и законченное (по крайней мере, относительно поставленных в ней задач) исследование, соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка и в полной мере соответствует критериям, предъявляемым к научным трудам этого уровня, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

2. Автор диссертации **Александра Владимировна Рудакова** в полной мере заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Заведующий кафедрой зарубежной филологии
Института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.19 – теория языка), профессор
E-mail: bubnovaia@mgpu.ru
Телефон: + 7 (499) 181-40-13
Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»:
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.
Сайт организации: <https://www.mgpu.ru>
тел. +7 (499) 181-59-89

Бубнова Ирина Александровна

31 августа 2022 года

